

Глава 240: Святой рыцарь

Когда пришло время подкрепиться, и тренеры, и спортсмены по очереди приходили в кафетерий отеля.

К настоящему времени все знали, что эстафетная команда заняла первое место в квалификационном раунде и получила право участвовать в национальных играх. Многие знали, что за команду эстафеты участвовали лишь второсортные спортсмены. Их победа вызвала сенсацию в массах. Поэтому за едой болтали только о них.

«Какой неожиданный сюрприз! Эстафетная команда фактически заняла первое место в квалификационном раунде!»

«Да, верно. Они также превосходили мои ожидания. Во всяком случае этот тренер Ли, который вернулся из сборной, действительно опытный! Он сумел сделать такое с группкой посредственных спортсменов».

«Я также слышал, что наша эстафетная команда лидировала во время гонки с огромным отрывом. Они были впереди всю гонку. Финишировавшая на втором месте команда осталась далеко позади нашей эстафетной команды. Тренер команды и впрямь способный и опытный. Если бы я знал это с самого начала, то точно вступил бы в эстафетную команду».

«Теперь жалеешь об этом? Уже слишком поздно! Я до сих пор помню, что до создания команды эстафеты более десяти спринтеров отправились сказать тренеру Вейдонгу Чу, что они не хотят присоединяться к эстафетной команде. Позже, когда все спортсмены могли добровольно записаться в эстафетную команду, это сделали немногие. В итоге эстафетная команда получила билет в национальные игры. Боюсь, сейчас они не примут новых участников».

«Вы совершенно правы! Есть поговорка: сегодня ты игнорируешь мое существование, но завтра я буду вне твоей досягаемости».

От разговоров Тиньшань Чень стал ещё угрюмее. Ему не терпелось найти место, где можно было бы скрыться от людей. Тем не менее, некоторые болтуны продолжали говорить на эту тему в кафетерии, что сделало невозможным побег Тиншань Ченя.

– Идет Юхао Ву! – внезапно сказал кто-то. Тиньшань Чень поднял глаза и узрел улыбающегося и входящего в кафетерий Юхао Ву.

– Ву, поздравляю с отборочными на национальные игры! – тут же поздравил кто-то.

Услышав «национальные игры», Юхао Ву ухмыльнулся от уха до уха.

– Юхао Ву, тебе же в этом году 18? Это впечатляет, когда 18-летний спортсмен может принять участие в национальных играх. Когда мне было 18, я все еще торчал в молодежной команде, – сказал другой человек, похвалив его.

Тиньшань Чень покраснел, как рак. Он был на год старше Юхао Ву, так что они должны быть ровесниками; сейчас Юхао Ву прошел на национальные игры, в то время как он выбыл в квалификационном раунде.

«Я не могу этого принять! Я не смирюсь со своим поражением. Почему Юхао Ву может участвовать в национальных играх, а я не могу? Я же лучше, чем он». Тиньшань Чень крепко сжал в руке палочки, в его глазах был виден гнев.

«Это все эстафета! Юхао Ву будет участвовать в национальных играх только потому, что он присоединился к эстафетной команде! Если я присоединюсь к эстафетной команде, то тоже буду участвовать в национальных играх». Тиньшань Чень сделал глубокий вдох, а потом подумал о Даи Ли.

«Точно! Мне нужно связаться с тренером Ли. Я сильнее всех членов команды эстафеты. Если я попрошусь в его команду, он обязательно возьмет меня», – Тиньшань Чень принял решение вступить в команду Даи Ли.

...

В тот вечер Тиньшань Чень не смог поговорить с Даи Ли. На следующий день команда по легкой атлетике вернулась на тренировочную базу – так Тиньшань Чень опять не нашел соответствующую возможность.

Обратно в Цинчэншань, у трековой и полевой команды был выходной. Даи Ли вернулся в Ючжоу на поезде – так Тиньшань Чень снова не удалось встретиться с Даи Ли. Только когда Даи Ли вернулся после праздника и обычные тренировки возобновились в команде по легкой атлетике, Тиньшань Чень, наконец, увидел свою возможность.

Тиньшань Чень узнал, где жил Даи Ли, где он мог застать Даи Ли одного.

Комната 407, 4-й этаж общежития, здание А. Тиньшань Чень проверил номер комнаты и вскоре нашел дверь комнаты 407.

Тиньшань Чень поправил свою одежду и собирался уже постучать в дверь. Однако, прежде чем он успел сделать это, дверь внезапно открылась. Кто-то вышел из комнаты с пакетом в руке. Внутри пакета в соответствии с ее формой должно быть были две коробки. На их упаковках было напечатано название какого-то ликера.

Тиньшань Чень оглянулся и обнаружил, что тот, кто вышел, был Кун Шэнь.

– Шэнь? – поразился Тиньшань Чень. Он не ожидал, что Кун Шэнь выйдет из комнаты 407 с двумя бутылками ликера в руках.

В следующий момент до Тиньшань Ченя внезапно дошло, что Кун Шэнь тоже пришел к Даи Ли не чай гонять. Он притащил с собой выпивку, чтобы подкупить Даи Ли. Тем не менее, казалось, что Даи Ли отказал ему.

Кун Шэнь пришел дать взятку Даи Ли! Независимо от того, насколько Тиньшань Чень был глуп, он знал причину поведения Кун Шэня.

«Кун Шэнь тоже хочет присоединиться к команде эстафеты!» – Тиньшань Чень посмотрел на две бутылки ликера, а также на мрачное выражение Кун Шэня. Видимо, Кун Шэнь выперли.

Кун Шэнь не ожидал встретить здесь Тиньшань Ченя либо другого свидетеля его не совсем достойного поступка. Кун Шэнь очень сильно смутился.

– Шэнь, ты пришел сюда в гости к тренеру Ли... – Тиньшань Чень немного помолчал, а затем добавил: ...Чтобы попытаться присоединиться к эстафетной команде?

Кун Шэнь не стал держать это в тайне от Тиньшань Ченя. Он кивнул и сказал: «Тренер Ли не взял меня в команду, как я и ожидал. Ведь он и ранее многим спортсменам отказал. Я просто

хотел попытать удачу. Как насчет тебя? Тоже из-за этого?»

– Я? А я просто мимо проходил, – Тиньшань Чень не хватило мужества, чтобы сказать правду.

– О, тогда я пошел. Не торопись, – Кун Шэнь не рассказал ему о том, что произошло, и просто ушел с двумя бутылками ликера.

Наблюдая за удаляющейся фигурой Кун Шэня, у Тиньшань Чэня возникли смешанные чувства.

«Кун Шэнь тоже решил посетить тренера Ли и даже взял с собой подарочки, однако тренер Ли все же отказал ему. А я приперся с пустыми руками. Разве тренер Ли примет меня?» – Тиньшань Чень устало вздохнул, но все равно постучал в дверь Даи Ли.

...

Спустя несколько минут Тиньшань Чень покинул комнату Даи Ли с разочарованным лицом, явно расстроенный.

Как он и ожидал, Даи Ли отказал ему.

Тиньшань Чень чувствовал себя оскорбленным. Даи Ли предпочел выбрать молодого Юхао Ву и старого Кенан Шэня, и даже Донг Цяня и Цзялянь Чжана, которые не были ему ровней, чем выбрать его.

«Ненавижу его!» – сказал про себя Тиньшань Чень. Он не мог не расстроиться из-за Даи Ли.

Когда Тиньшань Чень подошел к воротам здания общежития, то обнаружил стоящего там с двумя бутылками крепкого в руках Кун Шэня. Кун Шэнь глядел на него с полуулыбкой.

– Шэнь... – Тиньшань Чень шагнул вперед в сторону Кун Шэня.

– Даи Ли тоже отказал тебе? – Кун Шэнь, казалось, ожидал такого результата. Он продолжил: «Если подумать об этом, мы не должны удивляться этому. Мы ходили к тренеру Чу и сказали ему, что не хотим присоединяться к эстафетной команде, разрушив план Даи Ли по набору хороших спортсменов из группы спринтеров. Теперь, когда его эстафетная команда прошла на национальные игры, он обязательно должен был преподать нам урок. Мы сами виноваты, что перегнули палку».

– Наши же тренеры сказали нам подать петицию против эстафетной команды! – Тиньшань Чень надулся, как будто он не имел ничего общего с тем, что произошло.

– Чень, если бы ты не отказался от шанса присоединиться к эстафетной команде, ты бы не пошел к тренеру Чу, верно? В конце концов, именно мы не захотели отказываться от индивидуальных гонок, – сказал Кун Шэнь.

– Условия Даи Ли были слишком суровыми. Нам бы пришлось отказаться от индивидуальных соревнований, если бы хотели вступить в эстафетную команду, что было неприемлемо для большинства спортсменов, – сказал Тиньшань Чень, пытаясь снова избавиться от ответственности.

– Действительно было тяжело отказаться от индивидуальных соревнований. Однако, оглядываясь назад, я понимаю что, если бы члены эстафетной команды не вложили все свои силы в подготовку эстафеты, они бы не прошли на национальные игры. Как тренер

национальной сборной, Даи Ли определенно знал это, поэтому он в самом начале выставил эти условия, чтобы спортсмены отказались от индивидуальных соревнований и сосредоточили всю свою энергию на подготовке к эстафете, – сказал Кун Шэнь.

– Шэнь, почему ты защищаешь Даи Ли? – упрекнул Тиньшань Чень. – Ты уже сдался? Следующие национальные игры нужно ждать не менее четырех лет!

– Конечно же нет! Кенан Шэню уже 30, но он все еще может участвовать в национальных играх; что касается Цзялянь Чжана – он весьма средненький, и его производительность не улучшилась в последние годы. Мне будет 24 в этом году, что является пиком карьеры спринтера. Через четыре года я, возможно, уйду в отставку, – сказав это, Кун Шэнь беспомощно вздохнул. – А что я могу сделать? Я хочу присоединиться к эстафетной команде, но Даи Ли меня не берет!

– Шэнь, у меня есть идея, – сказал Тиньшань Чень.

– Какая? Давай, колись, – сразу же спросил Кун Шэнь.

– Пошли к тренеру Чу с Юэян Чжу и другими неплохими спортсменами, как и в прошлый раз, пожалуемся, – Тиньшань Чень продолжил: – В прошлый же раз у нас получилось? Мы успешно заставили Даи Ли пойти на компромисс, попросив регистрировать спортсменов добровольно. На этот раз мы должны снова объединиться, чтобы заставить тренера Ли взять нас. Я уверен, мы добьемся успеха.

Кун Шэнь вздохнул: «Чень, ты слишком молод и наивен. В прошлый раз мы выиграли лишь потому, что Даи Ли еще ничего не добился, а команда по легкой атлетике с нетерпением ждала нашего хорошего выступления в квалификационном раунде национальных игр. В то время Даи Ли не умолял нас вступить в эстафетную команду, потому нас не заставили вступить; теперь мы выбыли, однако команда Даи Ли прошла на национальные игры. Сейчас мы молим взять нас в эстафетную команду, в то время как Даи Ли в этот раз предпочел других».

– Кун Шэнь, независимо от того, кому отдали предпочтение, мы же должны попробовать, не так ли? Командой по легкой атлетике не управляет Даи Ли! Если мы даже не попробуем, у нас вряд ли появится возможность поучаствовать в национальных играх! А если мы все-таки попробуем, возможно, у нас будет небольшой шанс, – Тиньшань Чень все пытался убедить Кун Шэня.

Кун Шэнь задумался и нахмурился. Его действительно убедила фраза: «А если мы все-таки попробуем, возможно, у нас будет небольшой шанс».

– Ты совершенно прав! Если и на эти национальные игры не попаду, то в следующих уж точно не поучаствую. Даже если это рискованно, я должен попробовать, – Кун Шэнь кивнул и сказал: – Пойдем покумекаем над твоей идеей с Юэян Чжу.

...

Сегодня Вейдонг Чу был занят как никогда раньше.

Более двадцати спортсменов команды по легкой атлетике прошли квалификацию на официальные соревнования национальных игр. А потому последующие тренировки для этих спортсменов стали важнейшей задачей для легкоатлетической команды.

Теперь, когда тренировочные планы для спортсменов уже лежали перед Вейдонгом Чу, он планировал просмотреть каждый план, чтобы найти ошибки в них, а также контент, который можно улучшить.

Вейдонг Чу когда-то был профессиональным тренером, поэтому, хотя он не имел опыт во всех легкоатлетических соревнованиях, он все еще был знаком с обучающими техниками. Кроме того, как главный тренер команды провинции, Вейдонг Чу был более опытным и знающим, чем обычные тренеры.

Он взял красную ручку и отметил более десяти ошибок в тренировочном плане за несколько минут.

«Этот план ужасен. Нужно организовать и обсудить это на встрече с тренерами». Вейдонг Чу отложил план в сторону и взял следующий тренировочный план.

«Это тренировочный план эстафетной команды, сделанный Даи Ли». Когда Вейдонг Чу увидел слова «эстафетная команда 4x100 метров», то в ту же секунду улыбнулся.

«Эстафетная команда прошла отборочный раунд, завоевав первое место, с огромным отрывом от второго места. Этот Даи Ли действительно способный парень. Он добился таких высоких результатов с группой посредственных спортсменов. Вот почему тренер Ли Сюэ решил сделать Даи Ли своим последним учеником перед уходом на пенсию. Ли Сюэ всю жизнь работает тренером в национальной сборной, его проницательность просто на запредельном уровне! Возможно, в течение 10 лет Даи Ли станет лучшим тренером сборной».

Пока Вейдонг Чу думал об этом, он рассматривал тренировочный план Даи Ли с открытой точки зрения.

Все из-за измененного мышления. Вейдонг Чу просматривал тренировочные планы других тренеров с ожиданием найти ошибки, а план Даи Ли уже с другим отношением. Так же, как художник, который пришел на высококлассную выставку, Вейдонг Чу хотел почерпнуть что-нибудь из плана Даи Ли, чтобы компенсировать свои собственные слабости.

Пока Вейдонг Чу читал план Даи Ли, зазвонил телефон. Он сразу же поднял трубку.

«Алло. Да, это я, что случилось? Опять? В прошлый раз они не хотели присоединиться к эстафетной команде, каково их оправдание в этот раз? Они хотят вступить в команду эстафеты? Даи Ли не взял их? Они это заслужили! Ладно, я знаю, просто отправь их в конференц-зал, позже зайду».

Вейдонг Чу повесил трубку. Он явно был расстроен.

«Эти парни уж больно обнаглели! Они думают, что я здесь как в магазине должен прислуживать им?»

...

В конференц-зале Вейдонг Чу зыркнул на возглавляемых Тиньшань Ченем спортсменов.

– Три месяца назад, в этом же конференц-зале, – сказал Вейдонг Чу, постучав пальцами по столу, – ты сказал, что не хочешь вступать в эстафетную команду и не хочешь участвовать в эстафете; сейчас ты говоришь, что хочешь присоединиться к эстафетной команде. Что же тебе нужно?

Тиньшань Чень уже собирался объяснить, однако Вейдонг Чу не дал ему возможности. Он продолжил: «Наша команда эстафеты прошла на национальные игры после того, как получила замечательное достижение: первое место в отборочном раунде. Я очень доволен их выступлением. И считаю нужным сохранить целостность состава команды, которая может занять первое место. Итак, что касается вашего запроса, то мой ответ таков: состав команды эстафеты останется неизменным».

- Но ведь я быстрее всех! - поспешно сказал Тиньшань Чень.

- Я уже сказал: состав команды эстафеты не изменится, - Вейдонг Чу уставился на Тиньшань Ченя и сказал: - Независимо от того, быстрее ты или медленнее их, мы не изменим состав команды, которая может занять первое место!

Вейдонг Чу проверил свои часы: - Ладно, мне уже пора. Мне на еще одной встрече надо присутствовать, так что на этом и закончим, - он встал и вышел, оставив спортсменов в конференц-зале.

«Тренер Чу действительно святой рыцарь! Он не даст тебе атаковать его тем же движением во второй раз...» - наблюдая за уходящей вдаль фигурой Вейдонга Чу, Тиньшань Чень продолжал негативно мыслить.

<http://tl.rulate.ru/book/13232/403197>